

их приложения стали слишком сложными, большинство студентов высоко оценили его изощренность и способность развязать свое творчество и создать что – то полностью функционирующее, весело и полезно. В этом исследовании показана образовательная ценность деятельности по разработке мобильных приложений, а также возможность и практичность обучения / обучения мобильному приложению онлайн, что может еще больше побудить преподавателей исследовать и экспериментировать с возможностями включения этих учебных мероприятий в их разнообразные настройки.

Литература:

1. Александр Мурзанаев. Разработка мобильных приложений. От идей и прототипов до реализации и продвижения [Электрон ресурс] / Александр Мурзанаев // – 2015 – URL: http://appcraft.pro/portal/mobile_websites_vs_apps (дата обращения: 20.03.2017).
2. Hsu, Y. –C., Ching, Y. –H., & Grabowski, B. (2013). Web 2.0 applications and practices for learning through collaboration. In M. Spector, D. Merrill, J. Elen & M. J. Bishop (Eds.), Handbook of research on educational communications and technology (4th ed.). New York, NY: Springer Academics.
3. Lifelong Kindergarten Group (2006). About Scratch. Retrieved from http://info.scratch.mit.edu/About_Scratch.
4. Carnegie Mellon University (2008). What is Alice? Retrieved from http://www.alice.org/index.php?page=what_is_alice/what_is_alice.
5. Turbak, F., Sandu, S., Kotsopoulos, O., Erdman, E., Davis, E., & Chadha, K. (2012). Blocks languages for creating tangible artifacts. The Proceedings of IEEE Symposium on Visual Languages and Human – Centric Computing (VLHCC 2012), Innsbruck, Austria. Retrieved from <http://cs.wellesley.edu/~fturbak/pubs/VLHCC-2012-paper-turbak.pdf>.
6. Приложения App Store в цифрах и графиках [Электрон ресурс] / Александр Мурзанаев // – 2016 – URL: <http://appttractor.ru/deploy/app-stores/prilozheniya-app-store-v-tsifrah-i-grafikah.html> (дата обращения: 25.03.2017).
7. Baiyun Chen, Ryan Seilhamer, Luke Bennett and Sue Bauer. Students' Mobile Learning Practices in Higher Education: A Multi-Year Study (educausereview) [text] / Baiyun Chen, Ryan Seilhamer, Luke Bennett and Sue Bauer // 2015.
8. С.В. Титова, А.П. Авраменко. Эволюция средств обучения в преподавании иностранных языков: от компьютера к смартфон. (Информационно–коммуникационные технологии в образовании) [Текст] / С.В. Титова, А.П. Авраменко // Москва 2013.

УДК 316.325; 371; 378

НЕОЛИБЕРАЛИЗМ КАК ТОТАЛИТАРНАЯ РЕЛИГИЯ СОВРЕМЕННОСТИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Солодовник А.А.

(к.ф. – м.н., профессор, СКГУ им. М.Козыбаева, кафедра «Физика», г. Петропавловск, aasolodovnik@mail.ru)

Аңдатпа

Көрсетілген ұқсастығы идеология неолиберализма отырып деструктивті діни және саяси ілімдер. Бұл қауіп, оны тарату емес осознана жұртшылықпен және саяси топтардың посткеңестік елдердің. Анықталған деструктивті әсері неолиберализма білім беру жүйесінің осы және басқа да елдердің. Қажеттілігін негіздеген әсерін шектеу неолиберализма қоғамдық сана.

Түйінді сөздер: идеология, дін, неолиберализм, мемлекет, білім беру.

Аннотация

Показано сходство идеологии неолиберализма с деструктивными религиозными и политическими учениями. При этом опасность её распространения не осознана общественностью и политическими кругами постсоветских стран. Выявлено деструктивное влияние неолиберализма на образовательные системы этих и других стран. Обоснована необходимость ограничения влияния неолиберализма на общественное сознание.

Ключевые слова: идеология, религия, неолиберализм, государство, образовательные.

Annotation

Shows the similarities of the ideology of neoliberalism with destructive religious and political doctrines. The danger of its spread are not understood by the public and political circles of post – Soviet countries. Identified destructive impact of neoliberalism on the educational systems of these and other countries. The necessity of limiting the influence of neoliberalism on the public consciousness.

Key words: ideology, religion, neoliberalism, the state, educational system.

Введение

Опасность для человека и всей цивилизации не всегда была ясно олицетворена в прошлом, а во времена информационного вала она и вовсе обезличилась, растворилась в словах и образах для многих не только безобидных, но и привлекательных. Сегодня разрушители цивилизации владеют искусством мимикрии в совершенстве, и потому они так приблизились ко всем нам. Они внутри страны, города, семьи, души человека. Как они выглядят? Что сходного у идеологии неолиберализма – предмета нашего рассмотрения, с учением тоталитарных религиозных организаций? Рассмотрению подходов к ответу на эти и связанные с ними вопросы и посвящено наше исследование.

По определению: деструктивные религиозные организации (тоталитарные секты) это такие социально – институциональные новообразования религиозной жизни, деятельность которых содержит элементы психического и (или) физического насилия. Они действуют в оппозиции к традиционной религиозности и в разной степени разрушительно по отношению к естественному, гармоничному состоянию личности, а также к созидательным общественным традициям и нормам, сложившимся социальным структурам и культуре. Кроме религии их активность распространяется и на научно – познавательную, социальную, культурологическую, коммерческую и образовательную сферы деятельности.

Как правило, деятельность подобных организаций в мире в целом и в постсоветских странах, в частности, только в общих чертах отслеживается. Законодательный запрет касается лишь таких объединений, которые отмечены признаками терроризма. И всё же, деструктивным сектам ограничен доступ к самому эффективному из СМИ – телевидению. Но совсем иначе обстоит дело с неолиберализмом. Однако, пора задаться вопросом правомерно ли равнять это как будто бы чисто политическое учение с религиозно – деструктивными?

Какими признаками обладает типично религиозное учение, в том числе и деструктивного толка? Чаще всего религиозное миропонимание выделяют, сравнивая его с научной трактовкой мира и человека. Однако, такой подход по нашему мнению не вполне правомерен. Дело в том, что он применим для некоей условной, усеченной науки. То есть, такого комплекса знания, которое, не может претендовать на мировоззренческую полноту, не оперирует такими фундаментальными концепциями как, например, антропный принцип [1].

Надёжнее будет определить религию как мировоззрение человека (группы людей), в основе которого лежит вера в сверхъестественное, необъяснимое, желанное.

Кроме того в религии существуют определенные правила поведения, которым должны следовать ее приверженцы, а также цель, ради которой люди и следуют её постулатам.

Для религии характерно также наличие культа – разнообразных, освященных канонами форм поклонения Богу и религиозным святыням. Культовые ритуалы выполняют для верующих функцию субъективной связи с Богом. Культ всегда символичен и сакрален, он требует точного исполнения, но при этом он может носить и вполне светский характер (культ денег, культ личности, культ разума и др.).

Можно ожидать возражения – раз в неолиберализме нет Бога; то нет и религии. Да, эта идеология, оформившаяся в 50 – е годы прошлого века, традиционно апеллирует к научному материализму, где Богу места нет. Это и на руку неолибералам. Дело в том, что статус религии противопоставил бы их идеологию, традиционным верованиям, уменьшив потенциальную «паству». Зато есть все остальное, что присуще религии – скрижали, мораль, система ценностей, рай и ад, адепты и неофиты. И есть главное – вера. Причём если традиционные религии видят счастье в инобытии, «на небе», то неолиберализм верит в «рай» на Земле и строит его. Но и без Бога эта «неорелигия» не обходится.

Предтечей неолиберализма был либерализм 19 века, идеализировавший человеческую свободу и разум. Причём, как справедливо замечали критики этого учения уже тогда, речь шла о «свободе от», а не о «свободе для». Его меркантильные приемники в середине 20 века забыли прежнего «бога» и сделали ставку на новое божество – государство. В его обязанности они вменили защиту от несправедливости. Законы этого «бога» они приравнивали к законам государства. То есть неолиберализм это государственная религия. Но очень своеобразного государства, призванного обеспечить комфортную жизнь кругу избранных. *Права человека* – его скрижали, которые должны защищать адептов веры. Они как бы обеспечивают равенство всех граждан государства и служат основой «рая», который на этой земле должен быть достигнут применением сил государства. При этом на граждан других государств блага будущего никак не распространяются [2].

В чём проявляется деструктивность неолиберализма? Если явного физического насилия рядом с собой мы пока не видим, то фактов психического насилия не заметить невозможно. Начиная от натиска чуждой нам «масс-культуры» во всех сферах её проявления, до демонстративной враждебности к деятелям культуры, отстаивающим традиционные нравственно – эстетические ценности. Одних недавних примеров предостаточно. С одной стороны истощное проталкивание якобы поправленных прав секс – меньшинств и «гей – парадов», с другой травля авторов фильма «Неспящие». Так что один признак деструктивности уже налицо.

Не менее очевидна оппозиционность неолиберализма к традиционной религиозности. О том, что неолибералы постсоветских стран видят своими главными врагами традиционные религии: православие и ислам известно давно. Беспрецедентное информационное давление (скорее клеветническая бомбардировка) обрушилось на Русскую Православную Церковь и её лидеров сразу после падения СССР. Со временем оно только нарастает. Ислам неолибералы пытаются взорвать изнутри, путём создания крайне опасных деструктивно – террористических течений. Примеры ваххабизма, «Аль Каиды» и «Игила» на слуху и они никуда не исчезли. Вот и второй признак деструктивности неолиберализма выявлен.

В таком свете понятна и крайняя inferнальность политики неолиберального Запада, которая удивляет мыслящих людей повсюду, даже и в самих странах запада. Отсюда и цинизм свежих в памяти государственных преступлений западных стран в

Югославии, Ираке, Ливии, Сирии. А до того были Вьетнам, войны в Африке и Латинской Америке. Всё это следы поступи неолиберализма, главным проводником идей которого стали США. Но мир стоит, потому что не всегда это шествие было победно – примеры тому дали Вьетнам, а недавно и Сирия. Но в целом экспансия стран запада развивается. Наступление не всегда ведётся военной силой. Гораздо чаще и успешнее оно проявляется в экономической и информационной сферах. Примеры тому – развал СССР, жесткий идеологический прессинг России и других постсоветских стран. Следует признать, к сожалению, что этот прессинг довольно успешно применяется и для развала образовательной системы указанных стран. Достаточно вспомнить о нашем вовлечении в болонскую систему, и результатах её убийной реализации. Сама либерализация отношений в системах «школа – семья», «учитель – ученик» на корню уничтожает традиционную педагогику, нацеленную на преемственность поколений. Это и не диво. Ведь во временной перспективе запад интересуется вовсе не наш рынок, а всё то же «жизненное пространство» и ресурсы недр. Неолиберализм с его идеей «золотого миллиарда» нас всех списал в «недочеловеки», в расходный материал истории. Неолиберализм – это религии обновленного фашизма!

Есть ли защита от этой угрозы и кто встанет на её пути? Выше мы показали, что неолиберализм имеет все признаки религии, поэтому его первые и естественные противники – традиционные религиозные учения. В первую очередь христианское православие и ислам, с которыми он ведёт борьбу на всех фронтах (и на военном тоже). Конечно, это можно назвать борьбой идей, но не много ли жертв уже собрала реализация неолиберальной идеи? И сколько их ещё будет?

Отрадно, что и католицизм при нынешнем понтифике пытается встать с колен. Кроме этих традиционных религий «врагу человечества» противостоит на Востоке двойной заслон конфуцианской моралистики и коммунистической идеологии (Китай).

Замечательный пример прямого противостояния неолиберализму дают некоторые общественные движения, объединившие людей живой совести. Самым ярким примером стал «Бессмертный полк» – движение, объединяющее огромное количество людей доброй воли во многих странах и независимо от их конфессиональной принадлежности. То, что это движение обладает самым высоким духовным потенциалом, подтверждает особенная озлобленность против него либеральных «мыслителей».

Таким образом, у нас есть, на что опереться и на что надеяться, если встать на пути чуждого нашествия воедино. Но уже сейчас надо своё сознание и души наших детей привить от вируса вражеской агитации. Системе образования следует пересмотреть содержание учебных программ школ и высших учебных заведений. Ставшая общим местом апологетизация рынка и «рыночных и демократических ценностей» – есть один из путей «промывания мозгов» молодёжи. Его задачей поставлено избавить сознание идущих нам на смену поколений от таких, по мнению неолибералов устаревших понятий как «родная земля», «родная природа», «Отечество». Эта область личностных качеств человека может быстро утратить свою подлинность и социальную эффективность, если будет подмята бездушной логикой товарно – денежных отношений.

И это вовсе не эмоции. Как инновации в образовательную сферу постоянно вносят всё новые и новые наборы бюрократических инструкций, выполнение которых как будто сулит некие блага. Но уже сама бюрократия есть инструмент разрушения образования. А в основе её инструкций лежат теоретические разработки противные сознанию и смыслу жизни традиционных обществ. Так либеральные социологи Дж. Роллз и Ю. Хабермас разработали теорию «целерационального выбора», которая не

просто игнорирует цивилизационный культурный капитал общества, но уничтожает его. Для избавления от традиционных ценностей мира, верований и прочих «сентиментов» Хабермас ввёл понятие коммуникативного разума, ориентируемого не на истину, а на субъективно разумные соображения. Коммуникативный разум ищет не вечные истины (которые бы ограничили личность), а пункты, по которым возможно гражданское согласие на данный момент [3]. Истина может иметь самый высокий статус по объективным научным и моральным критериям, но коммуникативный разум должен отвергнуть её, если она станет субъективно неприемлемой. «Таким образом, посмодернистская реальность целиком базируется на потребительски – гедонистической утопии мира, в котором верность, жертвенность и самоотверженность больше никогда не понадобятся», – отмечает российский ученый А.С. Панарин [4].

Но раз мы задались непростой проблемой, то вправе спросить. А в целом, так ли уж безобидна, и во всем прогрессивна капиталистическая парадигма развития, заложенная ныне, например, даже в детских играх? В более или менее примитивном виде она является неким абсолютом, априори заданной системой ценностей, за пределы которой вырваться невозможно. Победа достается подлейшему, хитрейшему и самому жестокому, сумевшему в нужный исторический момент доказать свою выдающуюся беспринципность.

В этой связи нужно решиться на ещё один эксперимент в педагогике (в их бесконечной череде) и развить систему образования и воспитания с нерыночным содержанием. Чтобы не погружать сознание школьников и студентов в жёсткие ориентиры наших цивилизационных антиподов? Мы – то ведь знаем, что у истории может быть не только утилитарно – рыночная логика. Нельзя ставить целью образовательной системы воспитание стада потребителей – деградантов, которые воспринимают прошлое как компьютерную игру, а будущее, как удовлетворение инстинкта. После десятилетий навязчивой идеологической обработки в духе «святости» рыночных принципов, наш современник может ужаснуться – уж не к возврату ли в прошлое мы призываем? Вовсе нет, мы призываем в будущее.

Заключение

Оптимальным на наш взгляд критерием развития образования было бы наличие в его основании антропного принципа. Его познавательная мощь, креативность, мобилизационный потенциал позволили бы быстро ликвидировать образовательное и технологическое отставание, развить базис движения в иное цивилизационное будущее, которое реально соответствовало бы идее ноосферы.

И, конечно, нельзя забывать о роли законодательной компоненты в борьбе идеологий. Правда, вначале надо перестать стыдиться самого этого слова. Представим себе, что в сороковые годы с их слабыми СМИ дали бы волю агитаторам Гитлера в СССР. Что было бы? А сегодня сознание людей день и ночь бомбардирует ложь неолибералов. Да, есть свобода слова, но помнить надо и о том, что вниз – в болото неолиберального гедонизма катиться легко, а к звёздам нужно тянуть себя за волосы!

Велик соблазн запретить идеологию противника. Но победим ли его этим? Да и пройдёт ли сам этот манёвр, когда в правящих кругах пока что довольно сильна прослойка его адептов? Едва ли. Необходимо наличие системного общественного давления в направлении признания западного неолиберализма деструктивной тоталитарной религией современности и необходимости устранения его влияния на образовательные структуры как государственные, так и частные.